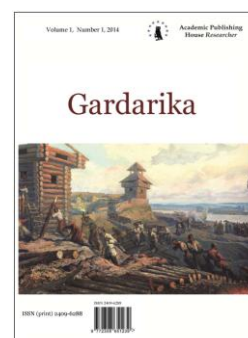

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Gardarika
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-6288
Vol. 1, No. 1, pp. 26-36, 2014

DOI: 10.13187/gard.2014.1.26
www.ejournal26.com

UDC 908(477.52)«1840/1861»:311.314

Zashtatnyi Town of Miropole in the Middle of the 19th Century: Historical and Statistical Notes

Dmitriy V. Kudinov

Sumy Regional Institute of Postgraduate Pedagogical Education, Ukraine
5 Rimskogo-Korsakova St., Sumy, 40007
PhD (History), Assistant Professor
E-mail: dmytro.kudinov@gmail.com

Abstract

Basing on the statistical data of the middle of the 19th century various aspects of the life of Miropole, a zashtatnyi (province) town in Kursk Governorate, are investigated. Furthermore, methodological capability to use quantitative indexes for the analysis of qualitative changes in a town social life is defined through the example of the historical urbanistic research. Under the conditions of archival sources scarcity, much less narrative ones, statistical information acts as the basis for the reconstruction of the town past, for the study of the continuous alternations at all the stages of its development. The causes and effects of these changes are analysed basically in terms of time frames distinguished in the article heading.

The content of statistical sources defined the article structure: the author distinguished the conceptual blocks of the change of the town area, its building, population structure, occupations and the transport connection of Miropole with the outer world. The description of the townsmen mentality which goes beyond genre uniformity of statistical data is rather remarkable.

Keywords: Miropole; zashtatnyi town; townsmen; estates; trade; agriculture; craft.

Введение

Точность данных в историю каждого города вносят статистические сведения – количественная информация, позволяющая составить более-менее полную картину как о его динамическом развитии, так и о его временном «застывшем» положении в сравнении с прочими поселениями. И хотя в такой исторической справке трудно увидеть живую историю города, ощутить его энергетику, атмосферу, услышать голоса и мысли жителей, без простых математических средств историческая наука оказывается бессильной составить объективное представление о прошлом населенного пункта. Особенную важность статистические данные приобретают при изучении тех городских поселений, которые не вели свою историческую летопись, а разнородные документальные свидетельства их прошлого представляют собой частности, касающиеся лишь отдельных сторон городского быта. В таком случае статистика как раз становится той сердцевинной, вокруг которой может быть воссоздана общая картина городской быти. Данный подход к историописанию особенно применим в отношении заштатных городов Российской империи, обделенных на сегодняшний день достаточным

вниманием исследователей. Среди них – г. Мирополье Курской губернии (ныне одноименное село в составе Сумской области, Украина).

Материалы и методы

Выбор временных рамок исследования обусловлен доступным комплексом статистических сведений, сбор и публикация которых были осуществлены в конце дореформенного периода: «Адрес-календарь или общий штат Курской губернии» (1853), «Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния. Т. XIII» (1850), «Городские поселения в Российской империи. Т. III» (1853), «Курская губерния: Список населенных мест по сведениям 1862 года» (1868), «Памятная книжка Курской губернии на 1860 год» (1860) и «Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г. Ч. 3» (1868). Именно эти труды, а также отдельные документы со статистической информацией Государственного архива Курской области, определили основное фактическое наполнение статьи. Интерпретация статистических сведений, касающаяся Мирополья, содержится в ряде историко-городоведческих работ современного российского ученого А. Терещенко. Примечательно выделение им заштатных городов в отдельную категорию объекта урбанистических исследований, как особого направления изучения городских поселений. Поскольку каждый населенный пункт, даже относящийся к низшей категории «официальных городов», имеет свою историческую специфику, автор данной публикации поставил перед собой цель компактно и систематизировано на основании статистических данных рассмотреть городскую среду на примере г. Мирополья.

Особенности темы статьи определили первоочередность прибегания к статистическому методу исследования; группа общенаучных методов также дополнилась историческим и дедуктивным методами. Из методов исторического исследования автором были использованы историко-генетический метод и метод системно-диахронного анализа.

Обсуждение результатов

Мирополье стал «городом безуездным, оставшимся за штатом» в связи с ликвидацией в 1797 г. Миропольского уезда и вхождением его части вместе с бывшим уездным городом в состав Курской губернии. Последний миропольский городничий коллежский асессор Н. Быков сложил свои полномочия и передал ведение городских дел суджанскому уездному исправнику. Делами миропольских мещан и купцов отныне заведовала Суджанская городская ратуша, а государственными крестьянами, составлявшими подавляющее большинство населения, – волостное правление. Изменение административного статуса Мирополья отозвалось на разных сферах его жизни, о чем и свидетельствуют статистические сводки. Рассмотрим их в такой последовательности: территория города, численность и социальный состав его населения, количество зданий, занятие жителей, сообщение Мирополья с внешним миром.

Одним из пагубных последствий лишения административного статуса для Мирополья стало сокращение его площади. Так, в 1829 г. из городской территории Мирополья, по предписанию Курской казенной палаты, были выведены слободы Студенок, Пенянка и Запселье. Этот акт сопровождался генеральным размежеванием, в ходе которого земля вокруг Мирополья, а также часть усадебных мест отошли в пользование крестьян, не причисленных к городским жителям. Одновременно от города отторгалась и выгонная земля. В результате, площадь собственно г. Мирополья без слобод сократилась на 800 дес.² и составила в 1861 г. 350,25 дес. [1]. В ведении волостного правления оказалась даже Базарная площадь. Отныне доход с ярмарок и базаров поступал в пользу волости, а не городских сословий. Таким образом, к середине XIX в. Мирополье признавалось городским поселением только в своей центральной части, приблизительно совпадающей с границами бывшего казачьего «большого города». Вместе с сужением границ города и вычетом из его граждан жителей слободских окраин сократилось и число плательщиков городских налогов. Более того, часть горожан специально переселялась в слободы, чтобы избежать их выплаты. И наоборот, в Мирополье обзаводились недвижимостью обыватели слобод, которые при этом не отчисляли ни копейки в городской бюджет. В результате, в 1861 г. таковых насчитывалось 384 чел. [2]. Численность собственно горожан при этом составляла менее 1 тыс. чел. Для сравнения – население города в 1796 г. составляла около 7 тыс. чел. [3].

Сокращение городской площади и состава городских жителей, естественно, плачевно сказывалось на состоянии финансов Мирополья.

Хотя фактически Мирополье вместе со слободами по-прежнему составляло единое целое, ограниченность его территории, малочисленность собственно городских жителей, зачаточный уровень развития промышленности позволили курскому губернатору В. Дену в начале 1860-х гг. поднять вопрос о превращении заштатного города в селение «с причислением желающих мещан в государственные крестьяне» [4]. Однако еще задолго до его инициативы (в конце XVIII в.) губернское чиновничество ставило под сомнение вопрос о статусе Мирополья как городского поселения из-за превалирования крестьянского сословия в списках горожан. В «Топографическом описании Харьковской губернии» (1796 г.) указывалось, что горожане живут преимущественно в «мужицких избах», торговля ведется в основном только мелким товаром и скотом, поэтому, полагали авторы «Описания», Мирополье «городом называться не может» [5]. За прошедшее с той поры время ситуация мало чем изменилась; основным занятием горожан в середине XIX в. по-прежнему оставалось сельское хозяйство и они как и раньше жили в хатах-мазанках.

По мнению А. Терещенко, постановку вопроса о понижении статуса населенных пунктов косвенно провоцировала сама центральная власть, передавая в пользование жителям пригородных слобод земли, принадлежавшие городам. Павел I, проводивший реформу, направленную на сокращение уездов, избегал низведения лишенных административного статуса городов до положения сел, а его жителей до крестьянского сословия, поскольку это сильно ударяло по их привилегиям [6]. Такой же позиции держались и его преемники. Поэтому не удивительно, что и проект губернатора В. Дена был отклонен министром внутренних дел П. Валуевым, который, кстати, учитывал не только интересы местных мещан, но и действующие законы Российской империи: городом считался населенный пункт, признанный таковым государством, имевший жалованную грамоту от монарха, даже если он «и вовсе был лишен городского характера». Министр мотивировал свой отказ также желанием избежать «столкновения двух интересов – городского с казенным», основанное на объяснении Хозяйственного департамента МВД: «рассмотрение изложенного предложения может иметь место в том только случае, когда, независимо от фактических данных, доказывающих необходимость означенной меры», будут представлены сведения «о количестве земли, находящейся в пользовании местных государственных крестьян и надлежащим порядком выраженное согласие мещан упраздняемых городов перейти или в крестьянское сословие, или перечислиться к мещанским обществам других городов». Примечательно, что П. Валуев, руководствуясь строгостью буквы закона, препятствовал и возможности разрешить противоречие в пользу заштатных городов Курщины, отказав губернатору в «рассмотрении дел о возврате городам самовольно захваченных подгородными крестьянами земель». Министр сослался на то, что «это совершенно противоречит действующим законам о порядке производства дел по спорам о недвижимых имуществах» [7]. Таким образом, несмотря на сохранение Миропольем своего городского статуса, административная проблема границ Мирополья вплоть до Октябрьской революции оставалась нерешенной.

Разногласия в определении границ города, а также статуса городских жителей, можно проследить на примере статистических данных, способных сбить с толку современных исследователей (А. Терещенко по этому поводу резонно отметил, что нерешенность вопроса о принадлежности земель пригородных слобод и его населения послужила одной из причин расхождения данных губернских статистических комитетов и Центрального статистического комитета). «Военно-статистическое обозрение Курской губернии», например, учитывало количество собственно городских жителей и подгородных слобод вместе. В 1850 г., по данным военных, в Мирополье проживало 3675 мужских душ или приблизительно 7350 душ обоего пола [8]. По данным же «Памятной книжки Курской губернии» на 1858 г. в Мирополье насчитывался всего лишь 961 житель. По всей видимости, тут при подсчете обывателей Мирополья учитывалась ст. 77 «Городового положения» 1785 г.: «Городовыми обывателями разумеются все те, кои в том городе или старожилы, или родились, или поселились, или дома или иное строение, или места или землю имеют или службу городскую отправляли, или в окладе записаны и по тому городу носят службу или тягость» [9]. То есть, население слобод, избавленное от несения городских повинностей, уже

к горожанам не причислялось. С таким подходом оказались не согласны составители «Списка населенных мест Курской губернии». По их мнению, было бы справедливым слободы, слившиеся с городами, считать в их составе, «хотя они, по каким-либо административным соображениям и не находились под ведением городского управления». Благодаря этому количество городского населения «выросла» до 8704 жителя по состоянию на 1862 г. [10]. Однако и эта цифра не может быть признана окончательно достоверной. По данным «Экономического состояния городских поселений Европейской России в 1861-1862 гг.» в год отмены крепостного права в Мирополье насчитывалось 9482 жителей [11]. Эта цифра, на наш взгляд, устанавливает наиболее реальную численность жителей города, поскольку она учитывает, во-первых, количество проживавших в нем государственных крестьян, приписанных к слободам и не упомянутых поэтому в «Памятной книжке», а во-вторых, обывателей прилегающих к Мирополью слобод. Убеждает также авторитетность издания, подготовленного лучшими статистиками Российского государства. В целом, в 1861 г. Мирополье по численности жителей в списке городов Курской губернии занимало третье место после Курска и Белгорода и более чем в два раза превышало количество обывателей уездного города Суджа. Если принять сведения «Военно-статистического обозрения Курской губернии» и «Экономического состояния городских поселений Европейской России в 1861-1862 гг.» в качестве точных подсчетов, то можем отметить серьезный прирост городского населения за предреформенное десятилетие – более 2100 чел., что можно связать только с процессами урбанизации. Причина, по которой наблюдался приток сельского населения в Мирополье, пока что не выяснена. Мирополье не являлось ни динамично развивающимся промышленным, ни торговым городом; наблюдалась также известная земельная теснота в его окрестностях. Таким образом, вопрос о миграционной привлекательности Мирополя требует прояснения на основании архивных источников.

Статистические данные «Памятной книжки Курской губернии на 1860 год» и «Экономического состояния городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг.» дают представление и о сословной структуре населения Мирополя, которая по состоянию на 1860 г. без учета жителей слобод выглядела следующим образом: 45 дворян, 134 представителей духовенства, 38 купцов, 288 мещан, 129 помещичьих крестьян, 3 вольноотпущенника, «военных сословий» – 324 чел. За год сословный состав не претерпел серьезных изменений. В 1861 г. в городе насчитывалось дворян (столбовых и личных) – 38, лиц духовного звания – 130, купцов – 43, почетных граждан – 1, мещан – 307, бывших помещичьих крестьян – 168, вольноотпущенных крестьян – 1, военнослужащих, отставных военных и членов их семей – 297 чел., остальные, преимущественно жители слобод, принадлежали к государственным крестьянам – 8496. Все без исключения население города со слободами относилось к православной церкви. Раскольников и сектантов, значительно распространившихся в XIX в. в пределах Курской и Харьковской губерний, в Мирополье и его округе не имелось [12]. Таким образом, население Мирополье в социальном и религиозном отношении было практически однородным. Более 91 % горожан принадлежали крестьянскому сословию, что в определенной степени определялось и притоком деревенских жителей в город.

Рост населения города повлиял на уплотнение его застройки. В начале 1860-х годов Мирополье насчитывалось 1366 усадеб, из них в центральной части – 292 [13]. Если сравнить эти данные с цифрами десятилетней давности (в 1850 г. в Мирополье насчитывалось 1120 домов), получим значительный прирост строений – 246 здания [14]. При этом материал и техника строительства не изменились – в середине XIX в. Мирополье оставалось городом с преимущественной деревянной застройкой. Большая часть его строений представляла собой традиционные выбеленные мелом украинские хаты-мазанки с печами-грубками и соломой на крыше. Каменное же строительство в Мирополье только зачиналось – в 1860 г. в центральной части города насчитывалось лишь 7 каменных зданий. Из них два принадлежали духовному ведомству: в дореформенный период в Мирополье из кирпича были возведены Вознесенская (1828 г.) и Николаевская (1852 г.) церкви [15].

Основным занятием жителей Мирополя в канун Крестьянской реформы оставалось земледелие. «Жители Мирополя, за исключением некоторых, занимаются хлебопашеством на казенной земле, данной в надел, по числу ревизских душ, а также обрабатывают исполу

земли дворянские, купеческие и мещанские», – указывали авторы «Экономического состояния городов Европейской России в 1861-1862 гг.» [16]. Землю пахали украинским или русским плугом, скородили почву набивными бородами. Хлеб жали серпами и косами, а мололи цепями. Машины использовались, за редким исключением, только в помещичьих хозяйствах, из-за чего уборка урожая превращалась в трудоемкое мероприятие. Проникновение рыночных отношений сказывалось на смене культур. В середине XIX в. миропольцы отводили значительные площади под коноплю, дававшую собственникам плантаций этой технической культуры прибыль в 50 и даже 100 руб. с десятины. В самом городе на огородах для собственного потребления высаживался табак [17].

О значительной роли сельского хозяйства в экономической жизни Мирополья также указывают данные о состоянии животноводства. Мирополье по количеству голов скота оказалось первым в списке среди городов Курской губернии. Одних только лошадей здесь насчитывалось более 2 тыс. голов. Для сравнения – в губернском центре в распоряжении горожан было всего лишь 1737 лошадей [18]. Преимущество за миропольцами сохранялось и по количеству крупного и мелкого рогатого скота. Если разделить общую численность крупного рогатого скота (3172) на число жителей (961) центральной части Мирополья, то выйдет, что на каждого жителя приходилось по 3,3 коровы, что при учете имущественной дифференциации населения указывает на наличие в данный период крупных ферм в хозяйствах зажиточных горожан.

В середине XIX в. также возрастает роль занятости населения в различных промыслах. Известно, что в окрестностях Мирополья и соседнего с. Горналя были устроены буровые скважины по добыче сланцеватой глины, использовавшейся в производстве стройматериалов. К 1850 г. относится упоминание кирпичного завода крестьян Бублика и Безуглова [19]. В статистических сведениях о ярмарках и промыслах Курского губернского статистического комитета за 1853 г. в Мирополье также упоминается кирпичный завод, однако уже принадлежащий крестьянам Козельскому и Кондратьеву [20]. Очевидно, речь идет об одном и том же предприятии, которое в начале 1850-х гг. сменило своих хозяев. Предположительно оно могло быть основано еще в 1820-х годах, когда в Мирополье возводилась Вознесенская церковь, и ее строители остро нуждались в кирпиче, подвоз которого из других мест был делом хлопотным и дорогим. В 1860 г. в городе насчитывалось уже два кирпичных и один селитряный завод [21]. Также в начале 1860-х годов в Мирополье действовали крупорушки и маслобойни [22]. Старым промыслом миропольцев оставалось производство извести, которая отправлялась на продажу в северные уезды Курской губернии [23]. В «дачах» Мирополья располагались три известковых завода, принадлежавших офицерам Высоцкому, Голобову и Головленкову [24]. Это были все небольшие по объемам производства и количеству работников предприятия, существенно не влиявшие на занятость населения.

Основным же предметом городских продаж служили известные далеко за пределами Курской губернии миропольские сапоги, производство которых на профессиональной основе было налажено благодаря избыточному количеству скота. В 1860 г. в центральной части Мирополья работали мастерские 12 сапожников и 4 башмачников [25]. Вместе со слободскими мастерами общее количество «чоботарей» достигало количества 82 чел., «сбывающих свои изделия в городах Николаеве, Полтаве и Кременчуге, а также на местных ярмарках и базарах, всего на сумму до 30 тыс. руб.» [26]. В одной только Полтаве на Ильинской ярмарке в это время продавалось сапог до 12-15 тыс. пар. Кроме того, в 1850-х годах значительное количество обуви отправлялось на продажу в соседнюю Харьковскую губернию, где кожевенное производство не было достаточно развито [27]. Применимо же к Курской губернии, кожевенно-сапожный промысел, по определению В. Ленина, к 1860-м гг. уже сложился в «прочную организацию чисто коммерческого характера» [28]. Происходила монополизация производства подрядчиками, которые закупали «кожу-сырец» и передавали ее затем кустарям для обработки. Мастера дубили кожу и шили сапоги, скупаемые оптом коммерсантами. Таким образом, сапожное производство в Мирополье оказывалось организованным по принципу рассеянной мануфактуры.

Помимо сапожников в городе трудились 18 портных, 15 мясников, 11 кузнецов, 8 столяров, 5 печников, 2 бондаря и 2 трубочиста [29]. В начале 1860-х годов всех ремесленников в Мирополье насчитывалось 143 чел. Однако, статисты не учитывали

многочисленных миропольских скорняков, упоминаемых «Военно-статистическим описанием Курской губернии», в котором, к сожалению, не приводятся количественные данные [30]. Поэтому действительная численность ремесленников, многие из которых все еще совмещали кустарный промысел с сельским хозяйством и причислялись к хлебопашцам, могло исчисляться несколькими сотнями. Из них весомую роль играли миропольские кузнецы. Несмотря на свою малочисленность, они заслужили себе славу в Курской губернии и за ее пределами производством крепких металлических пуг, ставшим их специализацией [31].

Важное место в экономической жизни горожан занимала торговля, о чем свидетельствует возрастание количества купцов в городе. Если в 1847 г. тут насчитывалось всего 4 лица купеческого звания, то уже в 1861 г. – 43 [32]. Примечательно, что рост числа купцов в городе происходил обратно пропорционально оборотам его ярмарок, что можно объяснить большей вовлеченностью местного купечества в торговые операции за пределами Мирополя.

В Мирополе проходило пять ярмарок: Васильевская Новогодняя, Похвальная (время ее проведения менялось в пределах четвертой-шестой недели Великого поста), Троицкая, Ильинская и Семенская (1 сентября в день поминовения преподобного Симеона Столпника и матери его Марфы). В 1840-е годы на самую крупную из них Похвальную ярмарку привозилось товаров на сумму до 120 тыс. руб.; на остальные – от 40 до 60 тыс. При этом продавалось товаров на четырех ярмарках, помимо Похвальной, на сумму в 30 тыс. руб. [33]. В следующее десятилетие мы наблюдаем снижение покупательной активности. По данным на 1853 г., товаров на ярмарки привозилось на сумму от 22 до 76 тыс. руб., а продавалось – на 14-15 тыс. руб., хотя на миропольские ярмарки как в 1840-е, так и в 1850-е годы съезжалось приблизительно одинаковое количество покупателей: 3–3,5 тыс. чел. [34]. К 1860-м годам товарообороты миропольских ярмарок еще более снизились и не превышали 4,5 тыс. руб. (на самой оборотистой Похвальной ярмарке) [35]. На уменьшение оборотов торговли в середине XIX в. указывает и сокращение количества ярмарочных дней. Если в конце XVIII в. каждая ярмарка длилась 5-6 дней, то в 1850-х годов редко превышала три дня.

Причину снижения продаж можно объяснить не только низкой покупательной способностью, ухудшением материального положения крестьянского населения во время Крымской войны и в период подготовки проведения Крестьянской реформы, но и особенностями торговли, характерной для Курской губернии. Авторы «Военно-статистического описания Курской губернии» отмечали, что торговцы-украинцы не практиковали дачу задатка за товар, редко соглашались на снижение цены и предпочитали переезжать с товаром по разным местам, не задерживаясь там, где они не обнаруживали сговорчивых покупателей [36].

Благодаря данным статистики можно судить о потребительских интересах горожан. Наиболее ходовыми товарами были сукна, шерстяные изделия, шелк, ситец, холст, пенька, обувь и овечья шерсть. Особой статьей продаж в первой половине XIX в. являлся скот. На Похвальную ярмарку в 1840-х гг., например, пригонялось до 500 голов крупного рогатого скота и 150 голов лошадей [37].

Помимо ярмарок, в Мирополе в течение года по понедельникам и пятницам собиралось более 100 базаров, где горожане покупали в основном хлеб, соль, деготь и рыбу, деревянную и глиняную посуду, а также «некоторые крестьянские изделия» (хлеб, пенька, пух-перо, фрукты, конопляное масло) [38]. Базарный торг осуществляли 30 лавок, из которых постоянно обслуживали покупателей только 16, остальные оживали лишь во время ярмарочных дней. Торговали преимущественно приезжие купцы и чумаки, занимавшиеся добычей и транспортировкой крымской и азовской соли, алебаstra, а также извозом. Обороты их коммерции, как и торговли коробейников, распространявших недорогие материи, косметику, галантерею, сладости, чай и кофе, к сожалению, статистикой не учтены. В Мирополе, очевидно, они подчинялись устойчивой тенденции к снижению торговых операций. Если в 1840-е годы один базарный день приносил общую прибыль лавочникам в 700 руб., то в 1850-е годы – не более 320 руб. [39].

Весьма интересен затронутый статистикой вопрос связи города с внешним миром: как можно добраться в Мирополе, за какую цену, каковым является состояние дорог, где

путешественник может остановиться на ночлег. Почта, а с нею и новости, попадали в Мирополье только два раза в неделю – по понедельникам и вторникам [40]. Чтобы приехать в Мирополье, например, из Курска, нужно было отправиться из губернского города в Суджу, где путешественник пересаживался в дилижанс, запряженный двумя лошадьми, и ехал 25 верст (почтовый тракт Суджа-Мирополье № 2242-2249) в пункт назначения [41]. В зимнее время почтовой дорогой не пользовались, а отправлялись из уездного центра в Мирополье санями по руслам рек Суджи и Псла мимо сел Куриловка и Гuevo. Такой путь сокращал расстояние на 10 верст [42]. В другом, Харьковском направлении, через Мирополье проходили еще 5 маршрутов [43].

Описываемое состояние дорог вполне соответствовало апокрифическим представлениям об отечественных путях сообщений. По ним в черноземном крае свободно можно было проезжать лишь в сухую погоду. Во время ненастья дороги превращалась в грязевое месиво, из-за чего экипажи надолго застревали в пути. На улицах Суджи, расположенной в низменной местности во время весенних или осенних дождей, отмечали военные статистики, транспорты иногда застревали в грязи и стояли по трое суток. Подобное явление, можно смело предполагать, можно было наблюдать и в Мирополье. Кроме того, весной, когда реки Суджа и Псел разливались, пересекать потоки воды приходилось на пароме, что дополнительно усложняло путешествие [44].

В дореформенный период использовались два критерия оплаты проезда – за лошадь с версты (в 1850 г. она составляла 1,5 коп. серебром за единицу тягловой силы) или за перегон, т.е. расстояние между почтовыми станциями, на которых меняли лошадей (2,5 коп.). В первом случае цена распределялась между всеми пассажирами дилижанса, во втором – путешественники платили каждый сам за себя. Таким образом, в начале 1860-х гг. стоимость проезда из Курска в Мирополье исчислялась следующей суммой: 10 коп. пассажир вносил за место в дилижансе из Курска в Суджу (четыре перегона) и 2,5 коп. за место в транспорте, идущем из Суджи в Мирополье. Отдельно оплачивалась стоимость багажа, составлявшая за первую часть пути 15 коп. В период весенней распутицы эта сумма возрастала до 25 коп. [46]. Поэтому для перевозки громоздких вещей путешественники нередко обращались за помощью к чумакам, чьи услуги стоили дешевле.

По прибытии в Мирополье приезжему на ночь приходилось устраиваться по уговору с хозяевами. Лишь в 1850–1860-х годах в городе появилась гостиница и десяток постоянных дворов, что свидетельствует об оживлении в данный период контактов местного населения с иногородним и транзитных перевозок [47].

Экипажи с пассажирами прибывали на подворье почтовой станции, находившейся, предположительно, на Базарной площади. Отсюда перед приезжающими в Мирополье путешественникам открывался малороссийский колорит тихого местечка с малороссийскими хатами, на улицах которого звучала преимущественно украинская речь. Военные статисты описывали украинцев-горожан, как людей «трудолюбивых», в «торговле проворных и изворотливых, к ремеслам наклонных». Однако сближение с рынком и нарушение размеренного способа жизни приводило, по мнению наблюдателей, к «порче характеров». Украинцы теряли «первоначальные свойства своего характера: мягкость, простодушие, доверчивость и искренность» [48].

Заключение

При всей своей скудости статистические данные все же способны довольно полно описать городских поселений. В их свете Мирополье предстает населенным пунктом с преимущественно аграрным населением, что приводило к неоднократным посягательствам губернской власти на его статус «официального города». Мирополье сохраняло во многом патриархальный уклад общественной жизни, а по своей застройке скорее больше походило на крупное село. Однако именно в середине XIX века наметилось оживление его экономической жизни, что было связано с возникновением первых капиталистических предприятий (развитие сапожного производства надолго определит специализированный характер городской промышленности) и вовлечением городского населения в общероссийский рынок. Это повлияло на постепенное изменение социального состава населения, его дифференциацию. С одной стороны, увеличивалось количество представителей купечества, а с другой, судя по данным о купле-продаже товаров широкого

потребления, происходило обнищание значительной части населения. По всей видимости, это и сказывалось на замечании военных статистиков о «порче» нравов малороссов, появлении в их характерах зерна рациональности и предприимчивости. Это новое в ментальности украинцев вполне соответствовало грядущему рыночному духу времени, в которое Мирополье вступало вместе со всей Россией.

Примечания:

1. Мирополье // Городские поселения в Российской империи. СПб.: Типография К. Вульфа, 1863. Т. III. С. 63; Терещенко А. А. Города Центрального Черноземья и их население во второй половине XIX – начале XX века. Курск: Курск. гос. ун-т, 2009. С. 176.
2. Курская губерния: Список населенных мест по сведениям 1862 года. СПб.: Центральный статистический комитет МВД, 1868. С. 49; Мирополье // Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г. СПб.: Типография К. Вульфа, 1863. Ч. 3. С. 42.
3. Описи Харківського намісництва кінця XVIII ст. К.: Наукова думка, 1991. С. 183.
4. Терещенко А. А. Города Центрального Черноземья и их население во второй половине XIX – начале XX века... С. 53-54.
5. Описи Харківського намісництва кінця XVIII ст... – С. 183.
6. Белов А. В. Сеть городов и городских поселений Российской империи при Павле I // Власть, общество, армия. 2013. С. 37-38; Терещенко А. А. Город и пригородные слободы Центрально-Черноземного региона Европейской России в 30-90-е годы XIX в. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/gorod-i-prigorodnye-slobody-tsentralno-chernozemno-go-regiona-evropeyskoj-rossii-v-30-90-e-gody-xix-v> (дата обращения: 17.12.14).
7. Терещенко А. А. Город и пригородные слободы Центрально-Черноземного региона Европейской России в 30-90-е годы XIX в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/gorod-i-prigorodnye-slobody-tsentralno-chernozemno-go-regiona-evropeyskoj-rossii-v-30-90-e-gody-xix-v> (дата обращения: 17.12.14); Терещенко А. А. Города российской провинции во второй половине XIX – начале XX века (на примере Центрального Черноземья). Курск: КурГУ, 2006. С. 65; Терещенко А. А. Города Центрального Черноземья и их население во второй половине XIX – начале XX века... С. 54.
8. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния. СПб.: Типография Департамента генерального штаба, 1850. Т. XIII. Ч. 3. Приложение: Таблица № 5.
9. Городовое положение. СПб: Б.и. 1785. С. 24-25; Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. – Курск: Типография губернского правления, 1860. – С. 174.
10. Курская губерния: Список населенных мест по сведениям 1862 года... С. 39, 49.
11. Мирополье // Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г... С. 42.
12. Там же; Памятная книжка Курской губернии на 1860 год... С. 174.
13. Курская губерния: Список населенных мест по сведениям 1862 года... Приложение. С. 4; Памятная книжка Курской губернии на 1860 год... С. 158.
14. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... С. 182; Курская губерния: Список населенных мест по сведениям 1862 года... Приложение С. 4.
15. Памятная книжка Курской губернии на 1860 год... С. 232; Из истории храмов Курской епархии. Обоянский и Суджанский районы / Под ред. В. Л. Богданова, М. М. Литвиной. Курск: ГАКО, 2008. С. 153.
16. Мирополье // Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г... С. 43.
17. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... С. 82-83.
18. Памятная книжка Курской губернии на 1860 год... С. 248.
19. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... С. 10, Литография Ж.
20. ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 14. Л. 29.
21. Памятная книжка Курской губернии на 1860 год... С. 253.

22. Мирополье // Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г... С. 43.
23. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... С. 118.
24. Там же. Литография Ж.
25. Памятная книжка Курской губернии на 1860 год... С. 260.
26. Мирополье // Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г... С. 43.
27. Лаптев Р. А. История кожевенно-обувной отрасли российской индустрии: конец XVIII – начало XX веков (на примере Курского региона): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск: КурГУ, 2005. С. 26, 57.
28. Ленин В. И. Развитие капитализма в России: Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 350.
29. Мирополье // Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г... С. 43.
30. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... С. 104.
31. Плаксин И. М. Торговля Курской губернии во второй половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск: Курский государственный педагогический университет, 1997. С. 24.
32. Лернер Л. А. Частная жизнь русского провинциального купечества в XIX в. (на примере Курской губернии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск: КурГУ, 2003. С. 44.
33. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... С. 153, Таблица № 32.
34. Там же; ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 14. ЛЛ. 30-31.
35. Мирополье // Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г... С. 43.
36. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... С. 71.
37. Там же. С. 153.
38. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... Таблица № 32; ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 14. ЛЛ. 31-32.
39. Там же.
40. Памятная книжка Курской губернии на 1860 год... С. 294.
41. Там же. С. 304.
42. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... Литография Б.
43. Курская губерния: Список населенных мест по сведениям 1862 года... С. 65.
44. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... С. 80; Курская губерния: Список населенных мест по сведениям 1862 года... С. 63.
45. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... Таблица № 34.
46. Мирополье // Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г... С. 43.
47. Военно-статистическое обозрение Российской Империи: Курская губерния... С. 43.

References:

1. Miropol'e // Gorodskie poselenija v Rossijskoj imperii. SPb.: Tipografija K. Vul'fa, 1863. T. III. S. 63; Tereshhenko A. A. Goroda Central'nogo Chernozem'ja i ih naselenie vo vtoroj polovine XIX – nachale NN veka. Kursk: Kursk. gos. un-t, 2009. S. 176.
2. Kurskaja gubernija: Spisok naselennyh mest po svedenijam 1862 goda. SPb.: Central'nyj statisticheskij komitet MVD, 1868. S. 49; Miropol'e // Jekonomicheskoe sostojanie gorodskih poselenij Evropejskoj Rossii v 1861-62 g. SPb.: Tipografija K. Vul'fa, 1863. Ch. 3. S. 42.
3. Опу`sy` Xarkivs`kogo namisny`cztva kincyа XVIII st. K.: Naukova dumka, 1991. S. 183.
4. Tereshhenko A. A. Goroda Central'nogo Chernozem'ja i ih naselenie vo vtoroj polovine XIX – nachale NN veka... S. 53-54.
5. Опу`sy` Xarkivs`kogo namisny`cztva kincyа XVIII st... S. 183.

6. Belov A. V. Set' gorodov i gorodskih poselenij Rossijskoj imperii pri Pavle I // Vlast', obshhestvo, armija. 2013. S. 37-38; Tereshhenko A. A. Gorod i prigorodnye slobody Central'no-Chernozemnogo regiona Evropejskoj Rossii v 30-90-e gody XIX v. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/gorod-i-prigorodnye-slobody-tsentralno-chernozemnogo-regiona-evropejskoj-rossii-v-30-90-e-gody-xix-v> (data obrashhenija: 17.12.14).
7. Tereshhenko A. A. Gorod i prigorodnye slobody Central'no-Chernozemnogo regiona Evropejskoj Rossii v 30-90-e gody XIX v. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/gorod-i-prigorodnye-slobody-tsentralno-chernozemnogo-regiona-evropejskoj-rossii-v-30-90-e-gody-xix-v> (data obrashhenija: 17.12.14); Tereshhenko A. A. Goroda russijskoj provincii vo vtoroj polovine XIX – nachale HH veka (na primere Central'nogo Chernozem'ja). Kursk: KurGU, 2006. S. 65; Tereshhenko A. A. Goroda Central'nogo Chernozem'ja i ih naselenie vo vtoroj polovine XIX – nachale HH veka... S. 54.
8. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija. SPb.: Tipografija Departamenta general'nogo shtaba, 1850. T. XIII. Ch. 3. Prilozhenie: Tablica № 5.
9. Gorodovoe polozhenie. SPb: B.i. 1785. S. 24-25; Pamjatnaja knizhka Kurskoj gubernii na 1860 god. – Kursk: Tipografija gubernskogo pravlenija, 1860. – S. 174.
10. Kurskaja gubernija: Spisok naselennyh mest po svedenijam 1862 goda... S. 39, 49.
11. Miropol'e // Jekonomicheskoe sostojanie gorodskih poselenij Evropejskoj Rossii v 1861-62 g... S. 42.
12. Tam zhe; Pamjatnaja knizhka Kurskoj gubernii na 1860 god... S. 174.
13. Kurskaja gubernija: Spisok naselennyh mest po svedenijam 1862 goda... Prilozhenie. S. 4; Pamjatnaja knizhka Kurskoj gubernii na 1860 god... S. 158.
14. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... S. 182; Kurskaja gubernija: Spisok naselennyh mest po svedenijam 1862 goda... Prilozhenie S. 4.
15. Pamjatnaja knizhka Kurskoj gubernii na 1860 god... S. 232; Iz istorii hramov Kurskoj eparhii. Obojanskij i Sudzhanskij rajony / Pod red. V. L. Bogdanova, M. M. Litvinov. Kursk: GAKO, 2008. S. 153.
16. Miropol'e // Jekonomicheskoe sostojanie gorodskih poselenij Evropejskoj Rossii v 1861-62 g... S. 43.
17. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... S. 82-83.
18. Pamjatnaja knizhka Kurskoj gubernii na 1860 god... S. 248.
19. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... S. 10, Litografija Zh.
20. GAKO. F. 4. Op. 1. D. 14. L. 29.
21. Pamjatnaja knizhka Kurskoj gubernii na 1860 god... S. 253.
22. Miropol'e // Jekonomicheskoe sostojanie gorodskih poselenij Evropejskoj Rossii v 1861-62 g... S. 43.
23. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... S. 118.
24. Tam zhe. Litografija Zh.
25. Pamjatnaja knizhka Kurskoj gubernii na 1860 god... S. 260.
26. Miropol'e // Jekonomicheskoe sostojanie gorodskih poselenij Evropejskoj Rossii v 1861-62 g... S. 43.
27. Laptev R. A. Istorija kozhevenno-obuvnoj otrasli russijskoj industrii: konec XVIII – nachalo HH vekov (na primere Kurskogo regiona): dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Kursk: KurGU, 2005. S. 26, 57.
28. Lenin V. I. Razvitie kapitalizma v Rossii: Process obrazovanija vnutrennego rynka dlja krupnoj promyshlennosti. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskaj literatury, 1947. S. 350.
29. Miropol'e // Jekonomicheskoe sostojanie gorodskih poselenij Evropejskoj Rossii v 1861-62 g... S. 43.
30. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... S. 104.
31. Plaksin I. M. Torgovlja Kurskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX veka: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Kursk: Kurskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 1997. S. 24.
32. Lerner L. A. Chastnaja zhizn' russkogo provincial'nogo kupechestva v XIX v. (na primere Kurskoj gubernii): dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Kursk: KurGU, 2003. S. 44.
33. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... S. 153, Tablica № 32.

34. Tam zhe; GAKO. F. 4. Op. 1. D. 14. LL. 30-31.
35. Miropol'e // Jekonomicheskoe sostojanie gorodskih poselenij Evropejskoj Rossii v 1861-62 g... S. 43.
36. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... S. 71.
37. Tam zhe. S. 153.
38. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... Tablica № 32; GAKO. F. 4. Op. 1. D. 14. LL. 31-32.
39. Tam zhe.
40. Pamjatnaja knizhka Kurskoj gubernii na 1860 god... S. 294.
41. Tam zhe. S. 304.
42. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... Litografija B.
43. Kurskaja gubernija: Spisok naselennyh mest po svedenijam 1862 goda... С 65.
44. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... S. 80; Kurskaja gubernija: Spisok naselennyh mest po svedenijam 1862 goda... S. 63.
45. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... Tablica № 34.
46. Miropol'e // Jekonomicheskoe sostojanie gorodskih poselenij Evropejskoj Rossii v 1861-62 g... S. 43.
47. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii: Kurskaja gubernija... S. 43.

УДК 908(477.52)«1840/1861»:311.314

Заштатный город Мирополье середины XIX века: историко-статистические заметки

Дмитрий Валерьевич Кудинов

Сумский областной институт последипломного педагогического образования, Украина
40070, г. Сумы, ул. Римского-Корсакова, 5
кандидат исторических наук, доцент
E-mail: dmytro.kudinov@gmail.com

Аннотация. На основании статистических сведений середины XIX века рассматриваются различные стороны существования заштатного города Мирополье Курской губернии. При этом на примере историко-урбанистического исследования определяется методологическая возможность использования количественных показателей для исследования качественных изменений в городской общественной жизни. При условии недостаточности архивных источников, не говоря уже о нарративах, статистические данные играют роль основания для реконструкции прошлого городского поселения, изучения последовательных изменений на каждом этапе его развития. Анализируются причины и следствия этих перемен в основном в пределах временных рамок, указанных в заголовке статьи.

Содержание статистических источников определило структуру статьи: автором выделены блоки изменения площади города, застройки, состава населения, его занятий, а также транспортной связи Мирополя с внешним миром. Примечательно выделенное описание статистиками ментальности горожан, выходящее за пределы жанрового однообразия статистических сведений.

Ключевые слова: Мирополье; заштатный город; жители; сословия; торговля; сельское хозяйство; ремесло.